

802-11
92

КРАСНАЯ НОВЬ

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 9

С Е Н Т Я Б Р Ъ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1927 ЛЕНИНГРАД

ческие события на всем протяжении тысячелетнего периода взяты автором в неизменно революционном разрезе непрерывающейся борьбы народа с постепенным закабалением его князьями и царями, в союзе с боярами и дворянами-помещиками. Борьба эта, глухая и упорная, проявляемая в ряде бунтов и восстаний, поднятых Иваном Болотниковым, Разиным, атаманом Булавиным и Пугачевым. На фоне этой борьбы в поэме проходит ряд метко зарисованных сатирических портретов-характеристик властителей княжеского и царского периодов Руси. Поэма состоит из трех частей.

Первая часть поэмы обнимает период от древних славян до воцарения дома Романовых, вторая — царствование Романовых до Николая II и третья — царствование последнего царя, революцию и Октябрьский переворот.

Кровавое 9 января и неудачный исход японской авантюры решают судьбу последнего царствования.

Настает кризис поворотного в истории революции 1905 г.

... Дело было бы хоть брось,
Как бы за гуж не взялся тут
Мастеровой люд.
Не по щучьему веленью,
По народному хотенью
Стали фабрики, заводы,
Поезда и пароходы.
Жернова ни с места.
Пекаря не месяц теста...

Октябрьская революция изображена в поэме следующими чеканными стихами:

... Через Кремлевские ворота
В твердыню древних царей
В шлемах вошла рота
Красных богатырей.
С гребня каменного вала
Бросил Ильич
Третьего Интернационала
Набатный клич:
«Эй, рабы всех стран,
В Московский стан!»...

Заканчивается поэма призывом:

... Эй, Запад, гляди на Восток;
Воссияет везде
Серп и молоток
В Красной звезде!..

К наступающему десятилетию Октября издание лучших образцов нашей революционной поэзии, как «Конек-скакунок» и «Расея», как нельзя более своевременно.

Наш молодняк должен ознакомиться с теми этапами кровавого прошлого, через которые мы пришли к победе революционного движения. Но, кроме своего революционного исторического значения, поэмы и сказки Б а с о в а могут и должны служить для вступающего на путь творчества молодого поколения прекрасной школой легкого, простого и ясного, доступного широким массам, поэтического языка. Изданы книжки Б а с о в а с делающей честь «Молодой гвардии» внимательностью. Прекрасны стильные обложки худ. Г. М. Шегаль. Первому тому предпослан блестящий вступительный критико-биографический очерк В. П. Полонского. В ближайший очередной третий том войдут поэма «Калинов город», из времен Деникинщины, и ряд сказок Б а с о в а.

Ал. Вайсброд.

Артем Веселый. Большой запев.
Гиз. 1927 г. Стр. 288. 4 000 экз.

«Большой запев» Артема Веселого составляют две повести: «Реки огненные» и «Дикое сердце» и роман «Страна родная». Подбор вещей характерен прежде всего для идеологического роста писателя: от описания бесшабашной удали, угарных молодечеств Ваньки Граммофона и Мишки Крокодила («Реки огненные») он постепенно подошел к драматическому показу разлива «простонародной революции» и героического подъема ее рядовых уездных работников. В современной прозе роман «Страна родная» — лучшие художественные страницы, изображающие стихию Октября: все тронулось с насиженных мест, все поплыло — кулаки прятать хлеб в «буераки, недоступны места», комбеды — «вышибать из-под кулаков днище», интеллигенция или содействовать в положении сочей (соч—сочувствующий), или потаенно бубнить о близости Колчака. Но революционная заворуха — не случайность, не шальная разгулявшаяся буря. Она подготовлена солдатским вшивым бытием на фронте при царе Николашке, бабьими письмами о дороговизне, и руководится Иванами Павловичами Капустиными, «политическими людьми, давно тайно революцией занимавшимися». Рядом со сценами первых уездных съездов крестьянских де-

путатов, картинами деревенской, пропахшей самогоном, масленицы и мужицкого похода на город Ключевень дана исторически верная художественная зарисовка работы только что организовавшегося после ухода белых советского аппарата, его достижений, ошибок. Представлена большая портретная галерея работников уездного масштаба: здесь и бывший подпольщик — теперь преуспевший Капустин, соединяющий в своей особе военкомат (надо же исправлять ошибки военкома!), продком (надо кормить рабочих, если центр запаздывает с нарядом!) и РКИ (блюдет нравственность выдвиженцев); предсовнархоза Сапунков, бывш. молодец купца Дудкина, прочитавший десять пудов книг и умеющий сделать многочасовой доклад на любую тему; бывший пекарь Ванякин гроза волостей, не вывезших продрозверстку, и рядовая масса коммунистов, приведенных в партию Октябрем, неустойчивых, мало подготовленных, готовых на какой-нибудь иезуитский вопрос противников, вроде: «скоро ли в Германии наступит революция, если заключим с ней мир?», ответить: «через неделю». На ряде примеров личной жизни и работы Сапункова, Ванякина, Гребенщикова Артем Веселый показал процесс выкристаллизования стойких и крепких партийных рядов, умеющих, если надо, положить свою голову, но отправить перед лицом наседающей банды последний хлебный маршрут в Москву.

«Большой запев» ярко свидетельствует и о формальном росте Артема Веселого. Правда, искусством композиции прозаик в «Стране родной» все еще не овладел, но любовь к меткому слову, лирическим отступлениям заставляют вспоминать иногда Гоголя. Кроме ученичества, Артем Веселый еще и новатор (недаром он посвятил свой сборник Велемиру Хлебникову). Не все его новаторства равно убедительно мотивированы — есть, например, злоупотребления нарочитой демократизацией речи, но это следствие прежде всего писательской молодости. Артем Веселый начал печататься всего лишь с 1921 года и за пять лет работы сделал столько, сколько многим не удастся, может быть, за десятилетие.

Виктор Красильников.

Н. Лещинский. К родным берегам. М. Изд. ЗИФ. М. 1927. Стр. 370.

За последние годы мы получили ряд мемуарно-беллетристических произведений, написанных рабочими, активными участниками двух революций — пятого и семнадцатого годов. Вспомним, например, повесть «К новой жизни» С. Решетова, «От станка к баррикаде» П. Иванова, «В подвале» П. Королева, «Черные дни» И. Горячева и др. К этой группе произведений следует отнести и роман Н. Лещинского «К родным берегам».

Живо, просто, правдиво, убедительно написана книга Н. Лещинского. С неослабевающим интересом читается этот ценный «человеческий документ».

Роман охватывает эпоху с 1901 по 1918 год. Герой романа Левицин, уроженец одного из южных городов, — сын бедных ремесленников и сам рабочий-ремесленник (портной по профессии), в ранней молодости уезжает в Питер, бедствует в поисках заработка, приобщается к кружку революционно настроенных рабочих, в котором и получает политическую сознательность и классовую направленность. Затем Левицин переезжает на юг и здесь — в Екатеринославе, Ростове-на-Дону, в своем родном городке — уходит с головой в подпольную революционную работу, примыкая к большевистскому крылу РСДРП. Особенно внимательно разработана первая половина романа. Перед читателем проходят — революция 1905 года в провинции и последующая эпоха реакции, работа подпольных организаций, быт революционеров, сцены, рисующие взаимоотношения между эсерами и эсдеками, между рабочими и интеллигентами, между меньшевиками и большевиками. В 1905 году — митинги, демонстрации, столкновения с полицией и жандармами, а затем — аресты, высылка, тюрьма, освобождение — и снова подпольная агитационно-пропагандистская и организационная работа — таков обычный, типический путь революционера-профессионала, нашедшее яркое отображение в романе Лещинского.

В предисловии А. Серафимович говорит: «Роман весь соткан из событий, лиц, поло-